

УДК 811.11

Н.А. ЛЯПИНА

(natalja_ljapina11@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ РЕЧИ
(на материале речевых жанров «интервью» и «статья»)***

Представлены результаты лингвогендерологического анализа текстов из речевых жанров немецких интервью и статей. Выявлена лексическая специфика мужской и женской речи в гендерном аспекте.

Установлена частотность употребления мужчинами и женщинами эмоционально-оценочных лексических единиц.

Ключевые слова: *гендерные особенности речи, интервью, словарный состав языка, статья, текст, эмоционально-оценочная лексика.*

Отечественные филологи все чаще обращаются к гендерной проблематике, что свидетельствует о ее значимости и потребности в ее дальнейшем развитии как в теоретическом, так и в прикладном аспектах [1, с. 95–96; 2, с. 65–69; 3, с. 51–55; 4, с. 66–69; 5, с. 84–89]. Актуальность представленной статьи, таким образом, продиктована необходимостью углубленного рассмотрения вопросов, связанных с особенностями мужской и женской речи в немецких публицистических функциональных стилях, а именно в речевых жанрах «интервью» и «статья».

Цель данной статьи – выявить лексическую специфику мужской и женской речи в современных немецких интервью и статьях. Задачи нашего исследования: 1) посредством анализа лексического состава интервью установить степень распространенности в них применения мужчинами и женщинами эмоционально-оценочной лексики; 2) посредством анализа лексического состава статей установить степень распространенности применения в них мужчинами и женщинами эмоционально-оценочной лексики. Объектом исследования служат тексты немецкоязычных интервью и статей. Предмет нашего изучения – лексические особенности женской и мужской речи в данных жанрах. При этом в фокусе нашего внимания находится эмоционально-оценочная лексика. Материал и указанные задачи предопределили выбор исследовательских методов и приемов: интерпретация, контекстуальный анализ, сплошная выборка, стилистический анализ, прием количественного подсчета.

Начнем наш анализ с интервью, опубликованных в немецких периодических изданиях “Fluter”, “Der Spiegel”, “Tagesspiegel”, “Petra”. Однако прежде хотелось бы отметить релевантность описания именно лексического состава интервью. Лексика, на наш взгляд, играет при этом ключевую роль, поскольку использование определенных слов и выражений, а также их частотность, могут указывать на определенные характеристики говорящего и его отношение к гендерным ролям в обществе.

При выявлении специфики лексического состава мужских и женских высказываний в интервью установлено, что лексический уровень текста, продуцированного интервьюируемыми, гендерно маркирован. При количественном подсчете эмоционально-оценочных слов и сопоставлении показателей в мужской и женской речи обнаружено, что для женской речи характерен более высокий коэффициент употребления слов с эмоциональным компонентом по сравнению с мужскими высказываниями. Чаще всего эмоционально-оценочные слова представлены оценочными эпитетами, выраженными преимущественно именами прилагательными. Функция эпитета заключается в создании яркого образа, в то время как подвид оценочных эпитетов выражает еще и оценку, эмоции говорящего по отношению к определяемому предмету. Следовательно, значительный коэффициент употребления оценочных эпитетов свидетельствует о высоком уровне эмоциональности женщин. Приведем пример. На вопрос интервьюера о съемках в атмосфере Средневековья Йозефина Пройс отвечает: “Beklemmend nicht, ich fand es eher *total interessant und bewundernswert*, was sich die Leute von der Regie, vom Bühnenbild, vom Set,

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

von der Maske usw. haben einfallen lassen, um das auch für uns so realistisch wie möglich darzustellen“ [13]. Прилагательное *bewundernswert* выражают эмоции и положительную оценку актрисы в отношении своей роли и всех участников в создании атмосферы средневекового времени на съемочной площадке. Экспрессия, выраженная оценочными прилагательными, усиливается посредством употребления интенсифицирующего наречия *total* в препозиции относительно оценочного прилагательного, являющегося эмоционально-окрашенной лексической единицей.

Интенсифицирующую функцию, как показывает материал, выполняет часто лексема *aber*. Показателен следующий пример: “*Aber das ist Unsinn!*” [14]. Лексема занимает первое место в предложении, реализуя экспрессивную функцию. В женской речи наблюдается высокий коэффициент употребления и других частиц, используемых для придания разговорной речи эмоциональной выразительности. Приведем пример: “Für Frauen ist das *ja* besonders schlimm, zumal es auch keine private Entscheidung war” [13]. Посредством усилительной частицы *ja* Йозефина Пройс усиливает эмоциональный фон своего высказывания, акцентируя, по ее мнению, само собой разумеющуюся поведенческую реакцию женщины на изменение внешнего вида не по ее воле.

Не менее интересен выявленный факт активного употребления в женской речи лексем с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и эмоций (например, *fühlen, spüren*), что обусловлено отсутствием опасения публично выразить свои чувства. Так, посредством подобного рода лексических единиц Ангела Винклер акцентирует внимание интервьюера на своем эмоциональном состоянии, вызванном разлукой с мужем: “*Damals habe ich das erste Mal die Trennung von meinem Mann sehr gespürt. Er war in der Bretagne, um unser Haus weiterzubauen, ich in Berlin am Theater. Ich fühlte mich sehr allein, konnte aber nicht weg*” [12].

Заслуживает внимания выявленный нами факт стремления женщин подчеркнуть свою женственную природу посредством употребления в речи лексем семантического поля «семья». Ангела Винклер, говоря о вынужденно отклоненных из-за возраста детей контрактах, подчеркивает приоритетность статуса и эмоционального состояния членов своей семьи, а также являющуюся для нее ценностью потребность мужа в одиночестве: “*Erst als die Kinder größer waren, wir in Berlin lebten, habe ich mehr angenommen. Ich habe einen Mann, der Freiheit hoch 100 braucht*” [Там же].

При анализе лексического состава мужской речи, в частности применения в ней эмоционально-оценочных слов, мы установили, что речь мужчин не богата эмоционально-оценочными лексическими единицами по сравнению с женской речью, однако они также встречаются с тем же функционалом. При анализе мужской речи было отмечено наличие большего количества лексических единиц, соответствующих различным языковым регистрам. Если в женской речи преобладает нейтральная лексика с низкочастотным упоминанием лексем разговорно-бытового языкового пласта и еще более низкочастотным применением языковых форм высокого стиля, то в мужской речи мы можем наблюдать лексические единицы, относящиеся к литературному стилю, фамильярную лексику, специальные термины. Употребление мужчинами терминов, лексики возвышенного стиля свидетельствует об их стремлении показать свой уровень образованности, повысить свой авторитет в глазах интервьюера. Ниже приведен соответствующий пример: “*Denn Stadien sollen die Massen manipulieren*” [8]. Согласно словарной статье, слово *manipulieren* имеет помету «книжное слово».

Среди гендерных представлений существует мнение, что мужчины в отличие от женщин чаще употребляют в речи фамильярную, грубую, порой даже ненормативную лексику. В ходе анализа данное утверждение частично было доказано. Так, например, интервьюируемый Марк в своем повествовании о процессе похудения упоминает свою сестру: “*Meine kleine Schwester war früh riesengroß geworden und außerdem dick, sie besuchte dann eine Ernährungstherapie*” [10]. Прилагательные *riesengroß* и *dick* выражают уничижительное отношение к внешнему виду сестры интервьюируемого. Говорящий не пытается завуалировать свою мысль в более политкорректной форме, например, с помощью соответствующего эквивалента *corpulent*, не имеющего коннотации или эвфемизма *vollschlank*, т. е. интервьюируемый не испытывает смущения при произношении уничижающих слов в адрес своих близких. В данном случае можно сказать о реализации так называемой «мнимой мужественности» – употреблении грубой, фамильярной лексики, редко употребляемой женщинами.

Материал показывает, что в мужской немецкой речи использование эмоционально-оценочных слов относительно невелико. При этом мужская речь характеризуется использованием лексики, соответствующей как высокому языковому регистру (книжный стиль), так и просторечному языковому регистру, что является яркой специфической чертой мужской речи.

Далее перейдем к анализу речевого жанра «статья» публицистического дискурса. Анализ отобранных посредством сплошной выборки статей, написанных как женщинами, так и мужчинами, показал, что в количественном соотношении усилительные наречия преобладают в женской речи. Их употребление обусловлено фактором усиления эмоционального фона высказываний, с тем чтобы привлечь внимание читателей к затронутой проблематике. Так, например, в одном из подзаголовков статьи, посвященной проблеме сноса немецкой деревни Лютцерат, располагающейся недалеко от месторождения бурого угля, Юлия Кеппе прибегает к использованию усилительного наречия *ohnehin*, акцентируя внимание читателей на трагичном исходе населенного пункта в последующем абзаце статьи: “Ist Lützerath *ohnehin* nicht mehr zu retten?” [18].

Необходимо отметить, что среди многочисленных усилительных наречий, используемых в материалах женских статей, можно выделить определенную иерархию, которую по количественным показателям возглавляет усилительная лексема *aber*. Ниже приведем соответствующий пример: “Dieses Narrativ ist weitverbreitet, weist *aber* in die falsche Richtung” [11].

Употребление модальных и усилительных слов, равно как и частиц (напр., *mal*, *nun*), служащих для передачи эмоций и смысловых оттенков, гендерно маркировано, что доказывается количественным подсчетом. В женских статьях они имеют более высокий показатель, чем в мужских. Так, в приведенном ниже примере Юлия Копачки, освещая тему агрессивных паттернов поведения интернет-пользователей, подчеркивает пренебрежительное отношение пользователей социальных сетей к угрозам, поступающим им в интернете, посредством модальной частицы *mal*, выполняющей в повествовательных предложениях функцию понижения важности происходящего: “Trotzdem melden viele Menschen, die bedroht werden, es nicht *mal* den Behörden” [16].

Укажем, что в мужских статьях также обнаружены случаи употребления модальных и усилительных слов, эмоционально-оценочных слов, однако не столь часто, как в женских статьях. Так, Ральф Паули в своем материале сообщает о выезжающих из Турции в Германию ученых, подвергнувшихся гонениям со стороны политического режима президента Турции за отклонение и не признание действующей политической конъюнктуры в стране: “Eigentlich ist das Programm, ..., für bedrohte Forscher aus Syrien gedacht. *Aber* unter den ersten 23 Stipendiaten waren *bereits* sechs aus der Türkei, und in der zweiten Runde Ende des Jahres waren es schon 21” [9]. Автор статьи подчеркивает, что выделяемых немецкими фондами средств на всех турецких ученых не хватит, т. к. в данном финансировании нуждаются научные кадры с других стран. Здесь мы наблюдаем употребление выполняющих экспрессивную функцию слов *aber*, *bereits*.

Лексика высокого и низкого (просторечного) регистров находит отражение во всех анализируемых статьях, однако количественный подсчет показал, что частотность употребления лексики высокого стиля в мужских статьях выше, чем в женских. Данный факт мы объясняем интенцией автора передать высказыванию свойства патетичности, торжественности, а также его стремлением сократить употребление нейтральной лексики с целью демонстрации уровня своей эрудиции. Так, Хенрик Бальманн в своем материале, посвященном убийству англичанки Николы Булли, использует каузальный предлог *zufolge*, имеющий в словаре помету «книжное слово». Кроме того, препозиция существительного относительно данного предлога является характерной особенностью ведения юридической документации: “Die Familie war eigenen Angaben *zufolge* über das Statement der Polizei informiert gewesen” [6]. В статье, как видим, употребляется предлог *zufolge*, применяемый, как правило, в книжной речи, в частности в области юриспруденции. У данного слова есть эквивалентные нейтральные синонимы, но их автор не использовал. Можно сделать вывод, что он намеренно избегает употребления нейтральной лексики, отдавая предпочтение книжной, тем самым подчеркивая стремление продемонстрировать уровень своей эрудиции.

В заключение необходимо подчеркнуть, что представленные в анализируемых нами интервью и статьях речевые высказывания обнаруживают четко выраженную гендерную маркированность.

Обобщим результаты проведенного нами анализа текстов интервью в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Лексические особенности речи интервьюируемых женщин и мужчин (%)

	Эмоционально-оценочные прилагательные	Усилительные наречия, частицы, модальные слова	Лексика высокого регистра	Лексика разговорного стиля	Лексика семантического поля семьи	Лексика с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и эмоций
Женская немецкая речь	78,18%	64,57%	18,62%	30,56%	85,53%	75,42%
Мужская немецкая речь	21,82%	35,43%	81,38%	69,44%	14,47%	24,58%

Женская речь характеризуется более высоким коэффициентом употребления эмоционально-оценочных прилагательных, а также усилительных частиц и модальных слов, что подтверждает общеизвестный гендерный стереотип – женщины выражаются экспрессивнее, чем мужчины.

С точки зрения семантики в женской речи также проявляется их сентиментальная натура, склонность к выражению своих чувств на публике, что доказывается употреблением лексических единиц, связанных с выражением эмоционального состояния (например, глаголы *spüren*, *fühlen*). Мужчины же стараются избегать данные лексемы (в процентном соотношении 75,42% и 24,58% соответственно). Этот лингвистический факт свидетельствует о более выраженной эмоциональности женщин и их склонности к экспликации своих чувств. Кроме того, среди женщин была отмечена тенденция употребления лексических единиц семантического поля «семья», обусловленная интенцией сделать акцент на своей женственности.

В мужской речи, в свою очередь, имеет место употребление смешанной с точки зрения функционально-стилевой окрашенности лексики. Помимо преобладающей нейтральной лексики в их речи наблюдается возвышенная, терминологическая, фамильярная лексика. В процентном соотношении уровень употребления лексических единиц высокого языкового регистра в речи интервьюируемых мужчин 81,38% против 18,62% в речи интервьюируемых женщин. Аналогично обстоит дело с лексемами разговорного языкового пласта – 69,44% и 30,56% соответственно. При этом употребление каждого из указанных видов лексики обусловлено конкретной целью говорящего: подтверждение своего статуса в лице интервьюера, высокого уровня эрудиции или мнимой маскулинности.

При анализе текстов статей были получены следующие цифровые показатели:

Таблица 2

Лексические особенности в материалах женских и мужских статей (%)

	Усилительные наречия, частицы, модальные слова	Фразеологические единицы	Лексика высокого регистра	Лексика разговорного стиля
Женская немецкая речь	70,73%	33,85%	18,83%	37,52%
Мужская немецкая речь	29,27%	66,15%	81,17%	62,48%

Анализ статей, написанных мужчинами и женщинами, показал различия в использовании модальных и усилительных частиц и наречий. В процентном соотношении данные лексические единицы преобладают преимущественно в статьях женщин.

Необходимо отметить в целом большую образность и выразительность мужских статей, что обусловлено применением разнообразных с точки зрения стилистики средств (фразеологические единицы, лексика разных языковых пластов). В женских статьях отчетливо прослеживается тенденция к употреблению преимущественно усилительных наречий, частиц, модальных слов как основного средства повышения эмотивности текста.

Литература

1. Красавский Н.А. Инвективные обозначения человека в современном немецком языке (гендерный подход) // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: материалы Междунар. конф.: в 3 ч. / отв. ред. Проворов В.И. (г. Курск, 26–29 апр. 2005 г.). Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005. С. 95–96.
2. Ляпина Н.А. Синтаксические особенности немецкой мужской и женской речи (на материале речевого жанра «интервью») // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 5(46). С. 62–65. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1665581587.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Мосейко А.А. Compliments and оскорбления в русском коммуникативном поведении // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Филологические науки. 2023. № 1(01). С. 51–55.
4. Нуштаева А.Е. Описание внешности мужчин и женщин в немецкоязычных художественных произведениях (гендерный аспект) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2016. № 3(07). С. 66–69. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1460366315.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
5. Саттарова К.З. Феминитивы и гендерно-нейтральная лексика в сфере наименований лиц по профессии (на материале немецкого языка) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 5(40). С. 84–89. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1635341318.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Amateure spielen online Ermittler – und bringen ein Dorf gegen sich auf // Der Spiegel. 22.02.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/nicola-bulley-wie-tiktoker-die-suche-nach-einer-vermissten-frau-fuer-sich-vereinnahmten-acefde206-410f-4dde-b56f-4856b56cb0fb> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Assi-TV: Wie Ärmere im Fernsehen vorgeführt werden // Fluter. 23.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/assi-tv-fernsehen-vorurteile-armut> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Dachverband. La ola für alle // Fluter. 20.07.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/dachverband> (дата обращения: 06.12.2022).
9. Forscher im Exil. Wie türkische Wissenschaftler nach Deutschland fliehen // Fluter. 14.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/wie-tuerkische-wissenschaftler-nach-deutschland-fliehen> (дата обращения: 05.02.2023).
10. Ganz schön dickköpfig. Gespräch mit einem, der plötzlich dünn wurde // Fluter. 31.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/ganz-schoen-dickkoeufig> (дата обращения: 06.12.2022).
11. Immer mehr Abiturienten machen eine Ausbildung // Der Spiegel. 24.01.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/bildung/bildung-immer-mehr-abiturienten-machen-eine-ausbildung-a-67f60c28-7e58-4aca-8193-c17458175d6d> (дата обращения: 15.02.2023).
12. Interview mit Schauspielerin Angela Winkler: „Wir wollten ans wilde Meer“ // Tagesspiegel. 05.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/wir-wollten-ans-wilde-meer-4123351.html> (дата обращения: 09.12.2022).
13. Interview mit Schauspielerin Josefine Preuß // Petra. 03.01.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.petra.de/lifestyle/stars/interview-mit-schauspielerin-josefine-preuss-2160.html> (дата обращения: 10.12.2022).
14. Interview mit Ultra-Triathletin Susanne Beisenherz // Fluter. 31.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/interview-mit-ultra-triathletin-susanne-beisenherz> (дата обращения: 06.12.2022).
15. Ist der Klimawandel rassistisch? Klimawandel ist ungerecht verteilt // Fluter. 07.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/klimawandel-ist-ungerecht-verteilt> (дата обращения: 10.12.2023).
16. Ist doch nur Internet. Wer ermittelt gegen Hass im Internet // Fluter. 31.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/wer-ermittelt-gegen-hass-im-internet> (дата обращения: 05.02.2023).
17. Klare Tendenz. Breitbart expandiert nach Deutschland // Fluter. 30.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/Breitbart-expandiert-nach-Deutschland> (дата обращения: 12.02.2023).
18. Wird die Kohle nun gebraucht – oder nicht? // Der Spiegel. 11.01.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/luetzerath-wird-die-kohle-fuer-den-klimaschutz-und-die-energiesicherheit-benoetigt-a-2dfa9a9c-030d-4ecb-afe2-559ec8dcfe65> (дата обращения: 13.02.2023).
19. Wir stehen am Beginn einer neuen Ära // Der Spiegel. 12.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/hirnforschung-die-bedeutung-der-schlaf-wach-zentrale-im-gehirn-a-bea507ac-fe3c-4e4d-ac26-8d2b539b165c?dicbo=v2-LFo3Jfi> (дата обращения: 13.05.2023).

NATALYA LYAPINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**LEXICAL PECULIARITIES OF THE GERMAN WOMEN AND MEN SPEECH
(at the material of the speech genres “interview” and “article”)**

The article deals with the results of the linguistic and gender analysis of the texts from the speech genres of the German interviews and articles. There is revealed the lexical specifics of the men and women speech in the gender aspect.

There is determined the frequency of the use of the emotional and evaluative lexical units by men and women.

Key words: *gender specificities of speech, interview, vocabulary, article, text, emotional and evaluative vocabulary.*